

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ УСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Кабенова Ильсия Рамилиевна

Магистрант 1 курса

Направление: лингвистика (русский язык)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20956076>

Аннотация. В тезис рассматриваются синтаксические средства выражения отношений обусловленности, употребление которых позволяет представить идею, заключенную в пословице, в максимально сжатом виде. Отмечается особая роль атрибутивных сочетаний, способных передавать свернутую пропозицию.

Ключевые слова: синтаксис, отношения обусловленности, русские пословицы, неспециализированные средства выражения, атрибутивные группы.

Никто не станет спорить с тем, что в пословицах отражен кристаллизованный опыт народа, опыт его наблюдений за жизнью, включающий установление логических связей между событиями, т. е. отношений обусловленности. Полемизируя с высказанным А. Вежбицкой тезисом о «непричинности» взгляда русских на мир, М. В. Всеволодова и Э. С. Котвицкая убедительно доказали обратное, предъявив богатейший арсенал средств и продемонстрировав сложную структуру функционально-семантического поля (далее - ФСП) причинности в русском языке [1]. Поскольку это ФСП представляет собой часть ФСП обусловленности, включающего также отношения условия, цели и уступки (см. [2-4]), нет оснований не распространить доказательство авторов (по принципу индукции) на выражение отношений обусловленности в русском языке в целом.

Прототипически в русском языке отношения обусловленности выражаются в сложноподчиненных предложениях со специализированными союзами [5, 6]. Такой способ представления оптимально отражает структуру категориальной ситуации обусловленности. Как отмечается в «Русской грамматике 80», «в предложениях со значением обусловленности соотнесены две ситуации, из которых одна поставлена в зависимость от другой» [7]. Каждый компонент сложноподчиненного предложения представляет отдельную денотативную пропозицию (ситуацию, положение дел), а подчинительный союз маркирует зависимость одной из ситуаций от другой. Но этот прототипический способ выражения находится в противоречии со сложившейся формой представления опыта в пословицах, важнейшим свойством которых является краткость. В самом деле, кто, кроме специалистов, может теперь оценить мудрость пословицы: Кому скоромным куском подавиться, хоть век постись, комара проглотить - подавишься. Такие развернутые сентенции не «выживают». Иногда мудрость не исчезает совсем, но продолжает функционировать в усеченном виде, утрачивая отношения обусловленности. Так, от пословицы Старость не радость, а пришибить некому сохранилась лишь одна денотативная пропозиция. Придаточные предложения с подчинительными союзами, позволяющими однозначно интерпретировать конкретные значения обусловленности в русских пословицах, немногочисленны: На то и щука в пруду, чтобы карась не дремал (цель); Кабы знал, где упасть, так соломки бы подстелил (условие.); Хоть тяжелая доля, да всё своя воля (уступка).

Незначительное количество употреблений специализированных союзов свидетельствует в пользу того, что расчлененное представление семантической категории обусловленности в пословицах чрезвычайно ограничено. При отсутствии формальных маркеров частных значений обусловленности (подчинительных союзов) однозначная интерпретация значения затруднена и, вероятно, избыточна. Можно ли с уверенностью утверждать, какие отношения выражены в пословице Смолоду прореха - под старость дыра: условные или причинно-следственные? А в пословице Не плюй в колодез - пригодится воды напиться - каузальные или целевые? Материал русских пословиц подтверждает, таким образом, точку зрения, представленную в современной теоретической лингвистике, согласно которой языковые категории причины, следствия, условия, цели и уступки рассматриваются как члены одного языкового класса [8].

Рассмотрим, каким же образом достигается максимально краткое выражение отношений обусловленности в пословицах.

Некоторые подчинительные союзы допускают возможность эллипсиса: Не клин бы да не мох, и плотник бы сдох. В таких случаях отношение обусловленности представлено в своем частном значении (условие). В пословицах также функционирует односложная лексема так, которая в «Русской грамматике» определяется как коррелят следственного союза [9]. Выражаемые с ее помощью отношения, помимо следственного значения: Поработаешь до поту, так и поешь в охоту; Не с чего ходить, так с бубен, могут быть связаны с уступительным: Есть нечего, так жить весело.

Вслед за неспециализированными сложноподчиненными предложениями, способными передавать выражения отношений обусловленности, следует отметить сложносочиненные предложения с односложными сочинительными союзами а, да: Воробьи торопились, да маленькими уродились; Пошел к куме, да засел в тюрьме; Лезет в волки, а хвост собачий. В сложносочиненных предложениях с одной из лексем союза да выражаются следственные отношения. Другая лексема союза да и лексема союза а (известная в лингвистике как «а ненормального следствия») участвуют в выражении зоны значений, связанных с «обманутым ожиданием». Лексемы этих сочинительных союзов в пословицах указывают на каузальную связь (часто нарушенную) и являются компонентами системы сочинительных союзов, предназначенных для выражения отношений обусловленности (следственных и уступительных).

Подведем итоги. Для русских пословиц не характерно использование специализированных подчинительных союзов, позволяющих всегда однозначно интерпретировать отношения обусловленности как частные значения (причина, следствие, условие, цель, уступка). Это обстоятельство отражает стремление выразить логическое отношение, предполагающее использование двуситуативной синтаксической структуры, максимально кратко. Преобладающими средствами выражения отношений обусловленности в русских пословицах являются неспециализированные. При этом обусловленность предстает в самом общем виде, нерасчлененно. Отношения обусловленности легко декодируются носителями языка на основании жизненного опыта, знаний, презумпций и пресуппозиций, однако для носителей других языков могут быть неочевидными вследствие отсутствия специализированных формальных маркеров. Возможно, что неочевидность смыслов, скрытых в высказываниях с

неспециализированными средствами выражения обусловленности, порождает представление о «непричинном» взгляде русских на мир.

Таким образом, семантическая категория обусловленности в русских пословицах не только представлена на более высоком (чем частные ее значения) уровне абстракции, но и способами, позволяющими предельно конденсировать заключенный в высказывании смысл.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Всеволодова М. В., Котвицкая Э. С. О подлежащем и категории причинности в русском языке (К вопросу о некоторых характеристиках русского языкового сознания в концепции А. Вежбицкой) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. - 1999.- № 5. - С. 70-83.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. - Л.: Наука, 1984. - С. 61.
3. Евтюхин В. Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. - СПб., 1996. - С. 138-174.
4. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. - М.: УРСС, 2017. - С. 143.
5. Евтюхин В. Б. Указ. соч. - С. 153.
6. Храковский В. С. Условные конструкции (опыт исчисления) // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. - С. 175-213; 180, 182.
7. Русская грамматика. Т. II. - М., 1982. - С. 562.
8. Евтюхин В. Б. Указ. соч. - С. 138-174.
9. Русская грамматика. Т. II. - С. 597.
10. Евтюхин В. Б. Указ. соч. - С. 158-159.